

Христофор Александрович Родионов:
священник, просветитель, исследователь.

Православное духовенство сыграло немалую роль в истории России первой половины XX века. В дореволюционное время священнослужители совершали богослужения, преподавали в различных церковных и светских учебных заведениях, участвовали в социальных и благотворительных программах, занимались историческими, этнографическими, социо-культурными наблюдениями и исследованиями. После революции 1917 года в условиях гонений за веру они духовно противостояли нечестию, пытались сохранить паству от влияния безбожной идеологии. Многие священнослужители приняли в это время мученическую кончину, отдав за Христа самое дорогое — собственную жизнь.

Одним из таких добрых пастырей был священник Христофор Александрович Родионов, жизненный путь и служение которого связаны как с Марийским краем, так и с Чувашией. Он родился 16 (29) апреля 1884 года в деревне Нуженалы Больше-Юнгинской волости Козьмодемьянского уезда Казанской губернии в семье крестьян Александра Никифоровича и Дарии Ивановны Родионовых¹. В 1897 году будущий священнослужитель окончил Еласовское начальное училище², в 1907-м поступил в **Михаило-Архангельский черемисский мужской монастырь**, располагавшийся в Козьмодемьянском уезде Казанской губернии, где в 1909-1912 годах обучался в церковно-приходской школе, нес различные послушания (к примеру, в 1910 году — клиросное)³. В монастырской ведомости тех лет о нем записано: «Поведения хорошего, к послушаниям способен»⁴.

В 1912 году Христофор Родионов был переведен в Казань, где проживал в качестве послушника в Зилантовом монастыре⁵. 5 марта 1913 года он выдержал псаломщический экзамен в Казанском Духовном училище⁶, 31 марта был определен на должность псаломщика в **церковь Казанской иконы Божией Матери села Нурма Царевококшайского уезда Казанской губернии**⁷. Здесь Христофор Александрович подвизался около года, в клировой ведомости нурминской церкви сообщается, что поведения он был очень хорошего⁸.

Решив продолжить образование, в 1914 году Х.А. Родионов поступил в число вольнослушателей на Казанские двухгодичные миссионерские курсы⁹. В этот период он стал одним из добровольных корреспондентов известного этнографа Н.В. Никольского. Руководствуясь разработанной ученым программой-вопросником для сбора исторических и фольклорно-этнографических материалов, Родионов в 1914 году представил

Никольскому несколько рукописей, в которых содержались сведения о хозяйственных занятиях, культуре и быте горных марийцев (этнографическое описание обряда проводов в армию, данные о традиционной марийской одежде, обуви, пище, размышления о причинах курения марийцами табака). Эти сведения были дополнены также наблюдениями о некоторых сторонах жизни луговых марийцев Царевококшайского, Уржумского, Яранского уездов¹⁰, от чего их научная ценность только возрастала. Пытался Христофор Александрович переводить на горный марийский язык и духовную литературу. Примером тому служит работа «Новое чудесное исцеление параличной больной по предстательству преподобного Тихона Калужского Чудотворца на черемисском языке на горном наречии»¹¹.

После окончания миссионерских курсов в 1916 году¹² Х.А. Родионов был рукоположен во диакона, а в июне 1916 года — во священника с назначением в **церковь Рождества Христова села Новая Липша** Чебоксарского уезда Казанской губернии¹³ (впоследствии — Звениговского кантона МАО). В 1919 году он был впервые арестован органами ОГПУ по обвинению в контрреволюции, но освобожден за недостаточностью обвинений¹⁴. В храме села Новая Липша отец Христофор служил до 1925 года¹⁵, в 1920 году к празднику Святой Пасхи за отлично-усердную службу был награжден набедренником¹⁶.

В 1925-1930 годах батюшка совершал богослужения в **Покровской церкви села Паратмары**, входившего во 2-й благочиннический округ Казанской епархии и располагавшегося в Козьмодемьянском кантоне МАО¹⁷. 30 мая 1927 года по представлению благочиннического совета ко дню Святой Пасхи епископом Чебоксарским **Афанасием (Малининым)**, управлявшим в то время Казанской епархией, он был награжден скуфьей¹⁸. В 1930 году отец Христофор подал заявление в Краснококшайское Православное церковное управление староцерковников с просьбой о перемещении его в другой храм на свободное место или запасным священником¹⁹. Это прошение было удовлетворено, и 23 июня 1930 года батюшка был переведен к **церкви Рождества Христова села Еласы**²⁰.

На данном приходе отец Христофор прослужил около 7 лет, показал себя исповедником Православия. С приездом его в Еласы местная приходская жизнь активизировалась. Об этом свидетельствуют и многочисленные заявления церковного совета о проведении на территории прихода крестных ходов²¹, которые к тому моменту оставались одной из немногих доступных форм христианского просвещения населения. Среди архивных документов сохранилось также заявление батюшки в Еласовский сельсовет от 11 июля 1936 года о торжественном молебне по случаю престольного

праздника в день святых первоверховных апостолов Петра и Павла²². Отец Христофор не раз призывал жителей села начинать сельскохозяйственные работы с молитвы, соблюдать церковные праздники, относиться к происходящему терпеливо, так как претерпевшие до конца, согласно Евангелию, будут спасены. Труды батюшки были отмечены епархиальным начальством: в 1931 году епископом Марийским **Иоанном (Широковым)** к празднику Святой Пасхи он был награжден камилавкой²³, в 1936 году епископом Марийским **Варлаамом (Козулей)** — наперсным крестом²⁴.

Такое истовое служение священника вызывало неудовольствие властей. В 1926 году батюшка был лишен избирательных прав²⁵, в 1929 году, дав займы 1 рубль, что впоследствии квалифицировали как взятку, был осужден по статье 118 УК РСФСР к 1 году принудительных работ, которые отбывал в Козьмодемьянске и Йошкар-Оле²⁶. В апреле 1935 года по ходатайству Еласовского сельсовета Горномарийская районная комиссия по вопросам культа приняла решение о запрещении в Еласах колокольного звона²⁷, в 1936-м власти пытались отобрать у Еласовской церкви сторожку²⁸. Отец Христофор терпеливо переносил эти притеснения, пытаясь сохранить приходскую жизнь и возможность совершать в храме богослужения.

Видя решимость священника, его исповеднические труды власти пошли на крайние меры. 5 августа 1937 года отец Христофор был арестован и помещен в Козьмодемьянскую тюрьму. В постановлении о предъявлении обвинения и избрании меры пресечения говорилось, что батюшка ведет контрреволюционную агитацию против мероприятий партии и правительства в деревне, восхваляет Троцкого, Зиновьева и других врагов советской власти. Конечно, эти обвинения были ложными. Особенно абсурдным выглядело утверждение следствия о том, что в феврале 1937 года в частном доме отец Христофор служил панихиду о расстрелянных в Москве партийных деятелях Рыкове, Зиновьеве и других, говоря, что «они умерли за народ»²⁹. К слову сказать, Н.И. Рыков к этому моменту даже не был арестован, а расстрелян и того позже, в 1938 году.

На единственном допросе, состоявшемся 16 августа 1937 года, отец Христофор вины своей не признал, явив себя исповедником Православной веры: «В предъявленном мне обвинении виновным себя не признаю. ...По существу показываю, что я действительно человек не советский по религиозному убеждению. Потому, что советская власть борется против религии, поэтому я против»³⁰. 26 августа 1937 года состоялось заседание тройки НКВД МАССР, на котором священник Христофор Родионов был приговорен к 10 годам лагерей³¹. Батюшка прибыл в Локчимские лагеря Коми АССР 31 октября 1937 года etapом из Горького и скончался в заключении 24 февраля 1942 года³². Погребен отец Христофор в неизвестной ныне могиле на одном из кладбищ Локчимлага.

-
- ¹ ГА РМЭ. Р.317. Оп.5. Д.46. Л.12; Р.324. Оп.3. Д.7. Л.7.
- ² Иванов А.Г., Николаев Г.А. Крестьянское хозяйство и быт горных марийцев в описаниях Х.А. Родионова начала XX века // «Марийский археографический вестник». №18. С.148.
- ³ Иванов А.Г., Николаев Г.А. Указ. соч. С.148; НАРТ. Ф.4. Оп.142. Д.100. Л.263б.
- ⁴ НАРТ. Ф.4. Оп.142. Д.100. Л.263б.
- ⁵ ГА РМЭ. Ф.80. Оп.1. Д.211. Л.119об.
- ⁶ Иванов А.Г., Николаев Г.А. Указ. соч. С.148.
- ⁷ ГА РМЭ. Ф.80. Оп.1. Д.211. Л.119.
- ⁸ Там же. Л.120.
- ⁹ Иванов А.Г., Николаев Г.А. Указ. соч. С.148.
- ¹⁰ Там же. С.148-159.
- ¹¹ Там же. С.148.
- ¹² ГА РМЭ. Р.1086. Оп.8. Д.874.
- ¹³ Иванов А.Г., Николаев Г.А. Указ. соч. С.148.
- ¹⁴ Там же.
- ¹⁵ ГА РМЭ. Р.317. Оп.5. Д.39. Л.20.
- ¹⁶ ГА РМЭ. Р.1086. Оп.8. Д.874.
- ¹⁷ ГА РМЭ. Р.317. Оп.5. Д.39. Л.20.
- ¹⁸ ГА РМЭ. Р.1086. Оп.8. Д.874.
- ¹⁹ Там же.
- ²⁰ Там же.
- ²¹ См. например: ГА РМЭ. Р.317. Оп.1. Д.304. Л.44; Р.324. Оп.2. Д.8. Л.7; Р.324. Оп.2. Д.36. Л.52.
- ²² ГА РМЭ. Р.1086. Оп.8. Д.874.
- ²³ Там же.
- ²⁴ ГА РМЭ. Р.168. Оп.1. Д.1054. Л.10.
- ²⁵ ГА РМЭ. Р.324. Оп.1. Д.9. Л.4.
- ²⁶ ГА РМЭ. Р.317. Оп.5. Д.39. Л.20; Д.46. Л.12об.
- ²⁷ ГА РМЭ. Р.317. Оп.1. Д.385. Л.2.
- ²⁸ ГА РМЭ. Р.250. Оп.1. Д.1608. Лл.121,135.
- ²⁹ ГА РМЭ. Р.1086. Оп.8. Д.874.
- ³⁰ Там же.
- ³¹ Там же.
- ³² Архивная справка учреждения М-222 Коми АССР от 14.05.2005. Копия документа хранится в архиве Комиссии по канонизации святых Йошкар-Олинского епархиального управления.